

УДК 821.161.1-32(Сомов О. М.)
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)5-8,43

И.В. Кирилова, Н.Ю. Кнор
Екатеринбург

Образ русалки в романтических новеллах О.М. Сомова

Аннотация: Данная статья посвящена анализу образа русалки в новеллистических произведениях писателя-романтика XIX века О.М. Сомова. Характерной чертой приверженцев романтического течения было обращение к народным истокам, к традиционным мотивам, а также использование фольклорных образов в своих произведениях. Для того, чтобы выявить традиционные представления о мифологическом персонаже, авторы статьи обращаются к этнолингвистическому словарю Н.И. Толстого, в котором в полной мере отражена культурная информация, связанная с образом русалки: ипостась, происхождение, внешний вид, место обитания, время появления, основные действия и пристрастия, обереги, мотивы, а также способы коммуникации и нейтрализации персонажа. Анализ новелл О.М. Сомова демонстрирует тесную взаимосвязь авторского восприятия и традиционных представлений о нечистой силе.

Ключевые слова: О.М. Сомов, нечистая сила, фольклор, романтизм, новеллистика, этнолингвистика.

Сведения об авторах:

Кирилова Ирина Владимировна, кандидат филологических наук.

Место работы: ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (Екатеринбург).

Должность: доцент кафедры общего языкознания и русского языка.

Контакты: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; Irishakuz@yandex.ru.

Кнор Наталья Юрьевна, студент 4 курса Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург).

Контакты: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; knor.natalya@yandex.ru.

I.V. Kirilova, N.Yu. Knor
Yekaterinburg

The image of a mermaid in romantic novels O.M. Somov

Abstract: This article analyzes the mermaid image in novelistic works of Romantic writer of the XIX century, O.M. Somov. A characteristic feature of the romantic current supporters was an appeal to national sources, the traditional motives, as well as the use of folk images in his works. In order to identify the traditional notion of a mythological character, the authors refer to the dictionary N.I. Tolstoy «Slavic antiquity», which fully reflects the cultural information associated with the image of a mermaid: subsistence, origin, appearance, habitat, time of occurrence, the main actions and passions, charms, motives and methods of communication and neutralizing character. Analysis of the short stories O.M. Somov demonstrates the close relationship the author's perception and traditional notions of evil spirits.

Key words: O.M. Somov, evil spirit, folklore, romanticism, short stories, ethnolinguistics.

About the authors:

Kirilova Irina Vladimirovna, Candidate of Philology.

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

Post: Assistant Professor of Common Linguistics and Russian Language Department.

Knor Natalja Yurjevna, Student of Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

О.М. Сомов стал известен своими произведениями о жизни простого народа, так называемыми «малороссийскими былями и небылицами», в основе которых лежат народные предания украинского народа. Писатели нередко используют в своих произведениях фольклорные мотивы, поскольку, как отмечает Н.А. Воробьева «безусловно, автор произведения является носителем той или иной культуры, установки, ценности которой не могут не повлиять на формирование мировоззрения человека, воспринимающего окружающий его мир «сквозь призму собственной культуры»» [1, с. 38].

Стремление к лучшему и возвышенному – одна из основных особенностей писателей-романтиков. Они хотели показать борьбу в человеке бога и дьявола и для этого подвергали его всяческим испытаниям, в том числе и нечистой силой, чтобы дать возможность проявиться этим самым «стремлениям». Острые повороты сюжета мотивируют развитие характеров, заставляют делать выбор между добрым и плохим поступком, это определяет связь новеллистического сюжета с проблематикой романтического течения. Из всего многообразия мифологических персонажей, встречающихся в произведениях О.М. Сомова, для данной статьи мы выбрали образ русалки, который является традиционным в народной культуре. Обратимся к словарю Н.И. Толстого «Славянские древности» и посмотрим этнокультурную информацию о данном персонаже, отраженную в нем. Русалка – персонаж восточнославянской мифологии, вредоносный дух, появляющийся в летнее время в виде длинноволосой женщины в злаковом поле, в лесу, у воды, способный защекотать человека насмерть или утопить в воде. Русалка – один из наиболее вариативных образов народной демонологии, и представления о ней, бытующие на Русском Севере, Поволжье, Урале, существенным образом отличаются от южнорусских. Для северного типа доминирующими характеристиками являются: 1) женская ипостась, 2) появление у воды, 3) мотив расчесывания волос. О происхождении русалок северного типа ничего не известно либо сообщается, что это души утопленниц; души умерших детей, проклятых при жизни своими родителями. По другим свидетельствам, русалками становились девочки, пропавшие без вести, похищенные злыми духами из-за материнского проклятия (т.е. русалки – это не мифические существа, а живые люди, попавшие во власть нечистой силы; их можно вернуть в человеческий мир, если накинуть на них нательный крест). Представления о сезонности появления русалок на земле в севернорусских поверьях практически отсутствуют.

Зоной наиболее активного бытования поверий и быличек о русалках являются Украина, Белоруссия и южнорусские земли. К типичным характеристикам русалок этого типа относятся: 1)

женская ипостась, 2) сезонность пребывания на земле (троицко-русальный или купальский период), 3) принадлежность к категории «заложных покойников», 4) появление в злаковом поле, в лесу, на деревьях, реке – у воды, 5) щекотание. Представления о внешнем виде русалок противоречивы: в одной и той же местности они могут описываться как молодые красивые девушки, обнаженные или в белых одеждах; как девушки покойницы, похороненные в свадебном наряде (в венках, с фатой на голове); как маленькие дети; как страшные бабы, косматые и безобразные.

Общим для всех традиций является представление о том, что русалки – это души умерших детей (преимущественно детей, девушек), либо тех из них, кто покончил жизнь самоубийством. В Полесье преобладают представления о происхождении русалок из душ девушек, умерших до замужества, особенно тех, кто умерли просватанными накануне свадьбы. Привязка к сезону – одна из ярких особенностей южнорусских русалок. Считалось, что в весенне-летний период (Троицкие праздники, Зеленые святки, Духов день, Русальная неделя, Иван Купала) их можно видеть в злаковом, конопляном поле, в огородах, на межах, в лесу на деревьях, по берегам источников или в воде, на перекрестках, на кладбищах. По прошествии отведенного им «земного» срока они уходят «на свое место» (на «тот свет», в воду и т.п.). Встреч с русалками люди очень боялись. Считалось, что русалки преследуют тех, кто оказался вне дома на Русальной неделе. Они заманивают прохожих в лесную чащу или в воду, пугают, топят, душат, бьют и губят иными способами, а также проникают в дома и похищают детей. Щекотание русалок способно довести человека до смерти. Объектом преследований русалок чаще всего оказываются женщины и дети. По поверьям русалки любят раскачиваться на растениях или в воде на волнах, они поют и танцуют, водят хороводы, приходят на звук свирели. При этом слышится громкий крик, визг, смех, хлопанье в ладоши. Бегая по ржи, русалки собирают цветы и вяют себе венки. В Полесье популярны рассказы о русалке, которая, придя на Русальной неделе, оставалась в доме целый год, сидела молча за печью, ничего не пила, не ела, а

питалась лишь паром от горячей пищи, а когда вновь наступила Русальная неделя, и появились русалки, она вдруг захлопала в ладоши и с криком: «Наши идут! Наши идут!» – исчезла.

Защитой от русалок служили молитвы, закрещивания, железные предметы, растения-обереги, словесные формулы. Неодолимым препятствием для русалок считался круг, начертанный ножом на земле; внутри него человек должен был лечь лицом вниз и оставаться неподвижным. Самым действенным оберегом от русалок считалась полынь, которую следовало носить при себе весь «русальный» период.

Мотив любовной связи русалок с человеком присутствует в рассказах, обнаруживающих следы книжного влияния. В южнорусских быличках русалка так зачаровывает парня, что он отбивается от дома, бродит возле рек и озер в поисках встречи с ней и, в конце концов, либо топится, либо вешается на дереве [2, с. 495-499].

Теперь обратимся к произведениям О.М. Сомова и посмотрим, насколько отражаются традиционные представления о русалках в его новеллах и в чем проявляется отличие авторского восприятия от народного.

В новелле «Купалов вечер» повествуется история встречи витязя Кончислава и юной русалки, которая заканчивается гибелью героя. Отметим, что О.М. Сомов использует традиционный хронотоп, разделяя мир на «наш» и «иной»: лес, где происходит встреча, является местом опасным, сакрально негарантированным, местом обитания нечистой силы. Кроме того, автор выбирает и самое опасное время – ночь. Витязь попадает на русальный праздник, где видит белые тени, прыгающие через зажженные костры. Белый цвет несет в себе негативную символику – это цвет смерти, савана. Из хорада к Кончиславу подбегает одна девушка, Услава, и заманивает его на праздник. Укрывшись с ней в шатре, витязь вдруг оказывается в водной пучине и гибнет, зацекоченный русалкой.

Внешний облик русалки амбивалентен: очень привлекателен сначала – «самая пригожая, самая резвая, самая приветливая, подлетела птичкой к витязю» и ужасен в конце – «ему коварно усмехалась злобная русалка, зеленые, длинные волосы

которой мшистым шелком упали на бледные обнаженные плеча и на грудь, холодную, как вечные льды Кавказа. И вмиг она снова залилась громким, исступленным смехом» [3, с. 112].

В данной новелле мы находим отражение традиционных мотивов: противоречивая, изменчивая внешность мифологического персонажа, место обитания – лес и вода, время встречи – Купалов вечер. В этом произведении нет упоминания о происхождении русалок, а также не раскрываются обереги, помогающие при встрече с ними.

В новелле «Русалка» также находит отражение народное поверье о Русальной (зеленой) неделе. Автор поясняет, что по рассказам малороссиян, русалки бегают по лесам на зеленой неделе, аукают и качаются на деревьях, а если же поймают живого человека, до смерти его щекочат. Отсюда малороссияне и боятся откликаться на лесное ауканье в продолжение сей недели. [3, с. 145]. Сюжет новеллы строится на попытке матери, старой Фены, вернуть в мир живых свою дочь Горпинку, которая стала русалкой. В этом произведении О.М. Сомов, следуя народной традиции, рассказывает о том, как девушка превратилась в русалку: она бросилась в воду и утонула после того, как ее оставил жених Казимир. Мать не находит себе места, желая похоронить дочь по христианскому обряду, и обращается за помощью к колдуну. Старый колдун Боровик дает Фенне волшебные предметы: черную свечу и клык черного вепря и объясняет последовательность ритуальных действий: «В самый полдень пойдешь в лес, отыщи поляну... очерти клыкком круг около себя и в середине круга воткни черную свечу... Только заметишь свою дочь – схвати ее за левую руку и втащи к себе в круг... вынь свечу из земли и, держа ее в руке, веди дочь к себе в дом» [3, с. 141]. Наказы колдуна помогают матери поймать дочь, но Горпинка уже не та, что была. Она просит Фенну отпустить ее домой, на дно Днепра, зовет ее с собой, рассказывает о прекрасной подводной жизни. Попадая в родную хату, девушка «каменеет»: «лицо ее посинело, все члены окостенели и стали холодны как лед; волосы были мокры, как будто бы теперь только она вышла из воды» [3, с. 142]. И далее автор описывает традиционное поверье, когда в Русальную неделю ру-

салка вдруг оживает, хлопает в ладоши и с криком «Наши! Наши!» убегает из дома. Старая Фенна не может пережить еще одну потерю дочери и уходит в монастырь, оплакивая ее. А в лесу найден мертвым Казимир, когда-то бросивший Горпинку. Его лицо и шея были синими от напряжения. Поскольку «никакой раны, никакого знака насильственной смерти не заметно было на теле... народ объяснял дело проще: он говорил, что покойника русалки защекотали» [Там же].

В этом произведении О.М. Сомова также во многом находят отражение народные поверья и суеверия о нечистой силе, однако авторский замысел не ограничивается ими. Писатель, например, вводит дополнительные волшебные атрибуты, не закрепленные в этнолингвистическом словаре (клык вепря, черная свеча), ритуальные действия: необходимость ухватить русалку именно за левую руку, держать свечу над ее головой и пр.

Таким образом, в новеллах О.М. Сомова, как и в произведениях других писателей-романтиков первой половины XIX века, перед читателем предстает особый художественный мир, наполненный различными сверхъестественными существами, заимствованными из традиционной народной культуры.

Литература

1. *Воробьева Н.А.* Моделирование «виртуальной» реальности в мистике А. Погорельского // Уральский филологический вестник. Серия: Психоллингвистика в образовании. – 2014. – №2. – С. 38-43.
2. *Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под ред. Н.И. Толстого.* – М.: Институт славяноведения РАН, 2009. – Т.4. – 656 с.
3. *Сомов О.М.* Были и небылицы. – М.: Советская Россия, 1984. – 368 с.

©Кирилова И.В., 2016

©Кнор Н.Ю., 2016